

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4426523>

За его спиной.

Направленность: Гет

Автор: [darketo31](https://ficbook.net/authors/151481) (<https://ficbook.net/authors/151481>)

Фэндом: Звездные Войны

Пейринг или персонажи: Энакин Скайуокер/Падме Наберри (ОЖП)

Рейтинг: R

Жанры: Юмор, Фантастика, Психология, AU, Попаданцы

Предупреждения: OOC, OЖП

Размер: Мини, 13 страниц

Кол-во частей: 2

Статус: закончен

Описание:

Хорошо рассуждать о каноне, сидя на диване. А что делать, если этот самый канон почти тебя придушил?

Иллюстрация: http://samlib.ru/img/z/zaharowa_n_a/zaegospinoj/index.shtml

Посвящение:

Всем вам, мои читатели, в общем, и одному настырному - в частности.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Можно бороться в открытую, идя на амбразуры. А можно встать грудью за чьей-то спиной.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3
часть вторая.	9

Часть 1

- Госпожа... Госпожа... - бляение золотистого дроида, нарезающего круги с грацией парализованной марионетки, звучало где-то там. Далеко-далеко... Слова сливались в фон, что-то вроде белого шума. Вроде и жужжит нечто на периферии, но не мешает.

- Госпожа, вам нежелательно вставать...

- Отвянь, - небрежный взмах ухоженной руки с тщательно отманикюренными пальцами не произвел на балабола никакого впечатления.

- Вы же сами говорили, что уже вот-вот...

В ответ раздался только тяжкий вздох. И не потому, что сказать в ответ было нечего... Наоборот! Сказать-то было что, вот только цензурными в так и не высказанной речи были только предлоги и паузы. И самое печальное было то, что высказаться хотелось жутко, а нельзя. Мало ли кто наблюдает за ней сейчас...

Стоящая перед огромным, во всю стену немаленькой гардеробной, зеркалом невысокая молодая женщина тяжело вздохнула, огляделась, и осторожно присела на стул, тяжело дыша. Лицо ее ничего не выражало, застыв равнодушной маской, но внутри... Внутри бушевала буря.

Падме Наберрие, нареченная тронным именем Амидала, размышляла о том, что пути Силы явно неисповедимы. А чувство юмора, если оно есть, ну очень специфическое. Хорошо обсуждать судьбы героев любимых фильмов, сидя на диванчике и растекаясь мыслию по дереву... Ну или по экрану, колотя по клавишам. Им можно посочувствовать, повосхищаться... Почесать языком на тему "вот, они все идиоты, я бы... Ух! Я бы все исправил, сделал по-другому и вообще нанес добро и причинил справедливость со страшной силой! И вообще, все они тупые по сравнению со мной, скромным гением".

Все мы кухонные аналитики и гениальные полководцы и интриганы у себя дома. А что ты будешь делать, если вляпаешься в канон? Который дышит тебе в затылок смертельным холодом, а впереди - гостеприимно распахнувшая объятия могила маячит?

Падме, а женщина даже мысленно боялась называть себя тем именем, из другой жизни, которая так странно и резко превратилась в эту, не знала, как так получилось, что на место бывшей королевы пришла она. Не знала, и знать, если честно, не хотела. Потому что думать на эту тему было страшно и опасно.

Падме Амидала только выглядела нежным и хрупким цветочком, с красивым личиком, точеной фигуркой и большими карими глазками, обрамленными длинными пушистыми ресничками, которыми она хлопала, когда строила из себя наивную дуру. На самом деле это был танк в человеческом облике, прущий сквозь препятствия, грязь и трупы врагов к своим целям.

Ее с детства учили добиваться своего. Любыми средствами, невзирая ни на что... Но так, чтобы ее холеные руки были формально чисты. Семья Наберрие была богатой и

известной - оружейные магнаты, это не просто так, пусть и планета считается очень мирной. Это сейчас, когда утихли войны за власть, а коренных жителей загнали в океаны, не давая носа высунуть наружу. Внешне все было благопристойно, но клановые войны за влияние и трон не утихали никогда.

Много лет назад Наберрие удалось пропихнуть на вождеденный трон свою представительницу. А вы что думали, все так вот просто? Юная королева, совсем еще ребенок, оказалась, как ни странно, хорошей правительницей. Сначала для "своих", а потом, когда произошла оккупация планеты - и для всех остальных. Она боролась, уничтожая врагов, она шла на все, чтобы победить... Мимолетная встреча с маленьким рабом, пожирающим ее полным восхищения взглядом, просто отложилась в памяти.

Кто он, и кто она? Ровней себе его королева не считала, пусть и говорила обратное.

Шли годы, трон перешел к другой, она стала сенатором вместо занявшего канцлерское кресло Палпатина, появление возмужавшего Энакина Скайуокера поначалу привело ее в недоумение. Бывший раб вырос, превратившись в красивого юношу, облаченного в джедайские одежды. Его детская влюбленность никуда не делась, вновь вспыхнув во время их случайной встречи. А Падме подумывала о браке с Рашем Кловисом.

Партией он был подходящей, не то, что бывший раб и нынешний падаван. У Кловиса были власть и влияние, а также связи - все то, чего у Энакина отродясь не было, но Скайуокер не обращал на ровную вежливость бывшей королевы и нынешнего сенатора, пользующейся всеми королевскими привилегиями, никакого внимания. Он был ослеплен своим чувством... а потом ему неожиданно ответили взаимностью.

Энакин был счастлив. Он даже сумел склонить Падме к браку - влияние Силы, не иначе, потому что, невзирая на все его достоинства, равным себе падавана девушка не считала. Он был выгодным приобретением для семьи, не больше: Скайуокеру благоволил канцлер, явно имея на него виды, парень был здоров и силен - дети предполагались такими же, а еще... Еще у него была Сила, не ощутить которую было невозможно. Неизвестно, что думал по этому поводу сам Энакин, но видимо понятие "выгодный брак по расчету" было ему неизвестно. А вот Палпатин, судя по его взглядам, все понял... И понял правильно.

Падме пахала на благо своей планеты и лично своей Семьи - на Набу была очень сильна клановость. С течением времени она даже полюбила своего супруга... но свою власть и демократические ценности (такие, какими она их понимала) она любила больше.

Женщина была матерым политиком, крутящим своим Одаренным супругом так, как ей было выгодно. Пусть Скайуокер и был чудовищно сильным бойцом, могущим сминать корветы движением рук - по сравнению с ней он был невинным дитем, ничего не понимающим в жизни. Орденское воспитание не слишком готовило падаванов к суровой реальности вокруг, это потом они обтесывались, с болью расставаясь с заботливо поселенными в их головы иллюзиями. Правда, в последнее время, за годы Войн Клонов Энакин резко повзрослел, начав-таки думать своей головой временами, и это его супруге не нравилось.

Палпатин потихоньку прибирал бразды правления, что опытная Падме заметила очень

быстро. Влияние ситха на своего неофициального пока ученика было огромным, Скайуокер чем дальше, тем больше попадал под его влияние... И заметила это не только она. Орден тоже активизировался.

Оби-Ван уже несколько раз словно случайно попадался Амидале на пути, заводя прощупывающие разговоры. Дипломатом джедай был отменным, сейчас, анализируя те разговоры, женщина отмечала, как профессионально давили на стремление бывшей королевы к всеобщей справедливости, жажду насаждения истинных ценностей и прочие отрывки воспитания.

Сейчас та, что находилась в теле Падме, не сомневалась. Джедаи знали. Может не все, только избранная верхушка, но они знали. И о браке. И о детях. И на их счет уже давно составлены планы... Насчет близняшек - это уж точно. А что касается ее... Канон говорит об этом очень грустные вещи.

Лежать в гробу, усыпанном цветочками, не хотелось совершенно, и оставалось только молиться Силе о том, чтобы Энакин Скайуокер не придушил ее раньше времени: мало ли как воспринимает свою супругу Избранный. Как он ее **ВИДИТ**, со своей Силой и диким количеством мидихлориан, ведь память настойчиво подкидывала моменты, сигнализирующие об эмпатии, поверхностном чтении мыслей и прочих фокусах.

Женщина еще раз вздохнула, тяжело поднимаясь со стула. Она здесь уже два дня, и роды могут наступить вот прямо сейчас. Еще суток двое-трое максимум, и вселенную осчастливят своим появлением Люк Скайуокер и Лея Органа, как очень надеется некий Бейл.

Вспомнив смуглокожего красавца, Падме скривилась. Тот еще жук. Сам женат, а на нее слюни пускает, причем откровенно. Но тут ему ничего не светит - Амидала любила только власть, а остальное снисходительно терпела, ей и одного ревнивца под боком хватало по самое не могу. А давать супругу повод занять хоть намек на супружескую неверность - Падме была не настолько глупа и подвержена гормонам. У нее и так хватало проблем, к примеру, нежелание Энакина влезать в политику.

Женщина вздохнула, направляясь в гостиную под бубнеж дроида. Служанки приготовили обед и теперь профессионально растворились в пространстве, не мешая. Женщина неторопливо ела непривычную пищу, раздумывая над тем, что вот-вот должен прийти Кеноби, побуждая к действию... И что делать?

Дети толкнулись, женщина замерла, переживая период активности, на ее лице все сильнее расплывалась счастливая улыбка. Как ни странно, она их любила. Как только прошел первый шок от вселения в чужое тело и она поняла, где, в ком и когда находится... Радость от того, что у нее вскоре родятся дети, захлестнула с головой.

Падме погладила ладошками объемный живот и вздрогнула.

- Госпожа, - в гостиную заглянула Дорме, почтительно присев. - К вам посетитель. Оби-Ван Кеноби.

- Проси, - величественно кивнула женщина, расправляя складки свободного домашнего одеяния. Это был шанс проверить, не увидит ли гость произошедшие с ней кардинальные изменения, все-таки, магистр и очень сильный джедай. Она должна знать наверняка.

Кеноби коротко поклонился, присел и с ходу принялся капать на мозги. Ужасы тирании, демократия в опасности, Энакин - живодер.

- Это ужасно, Падме, - мужчина сокрушенно повесил голову под внимательным взглядом карих глаз. - Храм... он залит кровью.

- Я не могу в это поверить, - покачала головой женщина. - Энакин, он не мог так поступить. Не мог.

Дальнейший разговор напоминал переливание из пустого в порожнее. Кеноби повествовал об увиденных ужасах, заставляя внимательно слушающую Падме мысленно изумляться. Он что, хочет, чтобы она преждевременно родила от стресса? Или что? Зерна сомнения джедай сеял профессионально, она прямо ощутила, как поднимается внутри волна негодования, беспокойства и ярости.

Через десять минут магистр ушел, а женщина устало откинулась на диван. Хвала Силе, он не заорал, что вместо Амидалы - самозванка. Падме мысленно усмехнулась. Для личного удобства она разделила Падме Наберрие на две части: Амидала, это та, что была "до", и Падме, это та, кем она является сейчас. Остатки Амидалы негодовали. Супруг сорвался с поводка, власть утекает сквозь пальцы, и надеяться на то, что Палпатин вдруг откажется от императорской мантии - глупо.

У Амидалы просто руки зудели, так она жаждала броситься к мужу прояснить ситуацию. Энакин обязан был встать перед ней, как конь перед травой, и дать отчет в своих действиях.

С трудом подавив дурные мысли, Падме вздохнула и позвала Дорме. Жутко захотелось заесть стресс. Полакомившись фруктами, она встала и принялась медленно прохаживаться вдоль огромного панорамного окна, принимая окончательное решение.

Если джедай рассчитывал, что она вот так вот бросится к супругу - то он идиот. Она не канонная Амидала, для которой эфемерные ценности были дороже жизнью детей. Ладно, супруг, если что, и нового найти можно, рассуждая цинично, но чем она думала, направляясь хрен знает куда прямо перед родами? Совсем мозги отшибло? Или что?

Дети снова толкнулись, и женщина заворковала:

- Тише, мои любимые, ваша мама еще не окончательно с ума сошла. Мы будем умнее... Ну, я надеюсь. Дорме! Все готово?

- Да, госпожа. Доктора уже оповещены и ждут сигнала.

- Отлично. Приглашай. Дети уже в нетерпении... Оповести Панаку. Пусть примет меры. Впускать можно только моего супруга.

Служанки развели бурную деятельность, изумленно переглядываясь. Амидала была той еще перестраховщицей и никогда не обозначала статус Энакина. В лучшем случае его можно было принять за постоянного любовника. Но супруг?

Падме усмехнулась, сжимая в ладони подаренную Энакином деревянную подвеску. Достав из-за ворота медальон, нажала на кнопку, любясь появившимся изображением. Скайуокер действительно был обаятельным красавчиком, в такого и влюбиться можно. Что она и пытается сделать.

- Энакин... - проникновенно начала Падме, присев в кресло. - Я тебя... люблю.

Небольшая заминка ей не понравилась, и она начала заново.

- Я тебя люблю. Я тебя люблю. Я тебя люблю.

Если она скажет это достаточно много раз, то и сама поверит. К черту канон, демократию и джедаев. Если вся эта толпа в несколько тысяч человек слилась перед одним ситхом, то грош им цена, как дипломатам и защитникам Республики. И если слившийся в поединке Йода рассчитывает на ее сына - то гореть ему в адском пламени. Посылать вместо себя необученного фермера - очень смешно. Обхохочешься. Она вот тоже посмеется. И над ним, и над соратниками по созданию Альянса. Амидала сама советовала склониться перед Палпатином, ведя борьбу тихой сапой. Вот пусть и борются. Сами. Без нее. А она как-нибудь с мужем разберется.

Надо еще посмотреть, чему его будет учить старый ситх, и если он действительно будет настраивать Энакина против нее - ему не жить. Скайуокер и так с ума сходил, узнав о ее беременности, что уж будет теперь? Сообщение на Мустафар она отправила.

Зная мужа, тот примчится со скоростью света. Она позаботится о том, чтобы этот ситх взял на руки новорожденных детей. Чтобы он понял, что это такое - быть отцом. Она не будет скрывать факт супружества, это все узнают. Постепенно, но узнают. И она сделает все, чтобы защитить Лею и Люка. Если император слетит с катушек или уже слетел - она знает, кого ему противопоставить. Но для этого надо будет спасти остатки Ордена, если уж они сами этого сделать не в состоянии.

Но все это потом. Сейчас самое главное - роды. И ей есть, для кого жить.

Падме встала, чмокнула голограмму, изображающую Энакина Скайуокера, и направилась к себе. Дети все активнее пихались, стремясь осчастливить собой этот мир.

Женщина с трудом открыла глаза, приходя в себя. Рядом с ней сидел Энакин. Судя по всему, горячей встречи с Оби-Ваном не состоялось. Скайуокер был жив, здоров и цел. Он потрясенно смотрел на лежащих в большой колыбели детей, опасаясь прикоснуться к мирно сопящим малышам.

- Красивые, правда? - хрипло прошептала Падме, и Энакин тут же развил бурную

деятельность. Он вскочил, подал ей стакан с витаминным коктейлем и осторожно прилег рядом. Вид у ситха был неменяемо-счастливый.

- На тебя похожи. Особенно Люк.

- Да? - Скайуокер осторожно встал, и наклонился над колыбелью, пытаясь рассмотреть сходство. Падме удовлетворенно улыбнулась. Глаза Энакина поражали чистотой голубого цвета, и никакого желтого и в помине не было.

- Подрастут, будешь их учить.

- Чему?

- Всему. Думаю, ты будешь прекрасным учителем.

Малыши завозились, плямкая, готовясь заорать. Падме слегка приподнялась.

- Давай мне их.

- Как?! - в ужасе отступил ситх, пряча руки за спину. Неслышно подошедшая Дорме хихикнула.

- По очереди, - невозмутимо ответила Падме. - Дорме, помоги молодому отцу взять отпрысков на руки.

Служанка ловко подхватила одного ребенка, передавая застывшему столбом Энакину. Парень даже не моргал от напряжения. Падме довольно улыбнулась. Отлично. Пусть привыкает. Скайуокер жутко ревнив, что попало ему в руки - не отпустит. Очень полезная в данном аспекте черта характера. Пусть проникается. А там посмотрим. И если вдруг ее муж решит бороться с Палпатином за своих детей - она его поддержит.

А пока она с удовольствием побудет Леди Вейдер. Звучит хорошо, не хуже, чем королева Амидала. Это точно.

часть вторая.

- Определенно, замужество пошло мне на пользу.

Падме стояла у зеркала, любуясь отражением. На ее взгляд, отражающаяся в серебряной поверхности молодая женщина выглядела восхитительно. И лицо красивое, и фигура соответствует... Красавица. Стоящая за спиной Дорме затянула шнуровку корсажа.

- Вы уверены, госпожа?

- В чем именно, Дорме?

- Сегодняшний бал, - испытующе посмотрела в зеркало из-за ее плеча девушка. Бывшая королева и телохранительница, маскирующаяся под служанку, молча переглянулись. Лежащий на туалетном столике прибор настойчиво сигнализировал, что где-то в комнате установлен жучок. Остальные помещения были чисты, но здесь кто-то ушлый успел оставить неприятный сюрприз.

Падме догадывалась, кто же этот доброжелатель, и собиралась использовать и жучок, и его хозяина, к своей пользе. Через полчаса прослушку найдут. После того, как она уйдет. Но до этого славного момента она использует данный факт к своей пользе.

- Конечно, Дорме, - мягко ответила женщина, поводя плечами. Не жмет? - Его Императорское величество лично прислал мне приглашение. Мы будем открывать прием.

- Огромная честь, госпожа, - согласилась служанка, помогая натянуть платье: процесс неторопливый, ведь прическу уже соорудили, макияж нанесен, теперь надо одеться так, чтобы всю эту красоту не испортить. Дорме критическим взглядом окинула свою хозяйку, отступив на шаг, и одобрительно прищурилась.

- Сидит идеально. Но подойдет ли оно к наряду вашего супруга?

- Естественно, - пожалала та обнаженными плечами. - Я заранее побеспокоилась.

Женщины обменялись понимающими взглядами. Падме слегка кивнула, Дорме прикрыла глаза.

- Я рада, что весь этот ужас закончился, - вздохнула служанка. - Наконец-то в галактике наступит порядок!

- Я тоже так думаю, - благосклонно кивнула Падме. - Особенно меня радует тот факт, что Императором стал уроженец Набу. Палпатин и сенатором был прекрасным управленцем, и канцлер из него вышел прекрасный. Не думаю, что принятие титула должно что-то изменить в данной тенденции к худшему.

- Вы совершенно правы, госпожа, - Дорме подала туфли и помогла женщине их надеть. Падме притопнула ногами, постояла, подумала... Не высокогато? Каблук толстый,

должно быть удобно, а то на шпильках несколько часов подряд носиться - можно без ног остаться. - Император очень умен и обладает твердой волей и железной рукой. То, что необходимо.

- Это точно. Я, например, очень надеюсь, что он как следует прижмет некоторых сенаторов, в частности Бейла Органу.

- Этот мерзавец снова к вам приставал? - изобразила праведное негодование Дорме.

- Можно и так сказать. Представляешь, Дорме, он вновь агитировал меня вступить в Альянс.

- Какое оригинальное название! - съехидничала служанка.

- О, да, фантазия так и брызжет.

- И чего он хотел?

- Как всегда, лоббирования его интересов. Сейчас Альдераан заполучил контракт на поставку гиперприводов... Намекал на откат.

- Подставляет, скотина! - прошипела Дорме.

- Ты даже не представляешь, как... - вздохнула женщина. - Если учитывать, что Набу снизило цену на глубинную плазму, то картина вырисовывается сама понимаешь какая.

- Но ведь с учетом объема поставок...

- Но он-то об этом не знает, - Падме подвесила на левую руку крошечную сумочку, сверкающую вышивкой золотом и драгоценными камнями, еще раз бросила взгляд в зеркало и удовлетворенно кивнула, - а теперь представь реакцию окружающих...

- Великая богиня!

- Вот. Поэтому Набу всегда поддержит своего уроженца. Всегда.

- Может, вам супругу пожаловаться?

- Даже не знаю, - вздохнула Падме. - Он в политику ни ногой! Один флот в голове...

Женщины вышли, удовлетворенно улыбаясь, Дорме по пути подхватила приборчик и сунула к себе в карман. Все, что надо, они сказали, и как надо - тоже сказали. Осталось ждать реакции всех заинтересованных лиц. И сейчас они поедут на прием, а тем временем в апартаментах начнется плановая проверка, в ходе которого найдется неучтенная деталь интерьера, что незамедлительно доложат Энакину, который придет в ярость, начнет искать, столкнется с Иссардом, начнется конфронтация, которая дойдет до Палпатина. Тот, естественно, захочет прослушать запись, в результате к Бейлу нагрянет комиссия в виде разъяренного Вейдера, которому наступили сразу на прорву

мозолей: приставания к его обожаемой супруге, ненадлежащее исполнение военного заказа и слишком вольное понимание некоторыми людьми цифр, указанных в контракте, а также зарождение антигосударственной фракции, в последних двух случаях он все-таки сработается с Иссардом, дав тому возможность показать себя. Это закономерно приведет к потеплению между двумя государственными лицами, что сулит не такое пристальное внимание к самой Падме, а значит, появится возможность кое-что проверить, тем более, император будет благосклонен, ведь он получит доказательства лояльности к нему Набу в общем и лично сенатора от сектора Чоммель в частности, что даст гарантию стабильных заказов на плазму, что означает хороший и стабильный доход, что приведет к возможности осуществить давно планируемое расследование, которое должно дать ответ на вопрос: стоит спасать джедаев или пусть сами выживают?

Но самое главное в этой маленькой речи, что она просветила Палпатина об одном прекрасном для него факте: Энакина Скайуокера, то есть Дарта Вейдера, лавры манипулятора не интересуют. Он не хочет идти путем своего учителя, его интересует военная стезя.

Это успокоит паранойю Палпатина на какое-то время, что уже есть хорошо.

А на приеме она должна определить степень адекватности Императора, от чего потом и будет отталкиваться. Вот так. И никакого глупого бросания на амбразуру... Она все сделает красиво. Да и лень куда-то нестись... у нее дети в приоритете. И за мужем глаз да глаз нужен, а то еще научит Император нежного орденового детеныша плохому...

Нет уж.

Прием оправдал все ожидания женщины. Присутствующие смотрели на нее, как на королевскую кобру, вальяжно проползающую мимо: Энакин, став Вейдером, времени не терял, и гайки закручивал основательно, и постоянно оказывал знаки внимания женщине. Как, впрочем, и его Мастер. Палпатин выглядел... впечатляюще. Бой с магистрами явно ему дался нелегко, но такого кошмара, как изобразили в фильме, не было. Просто сразу стал виден возраст, ведь ситху было за семьдесят. Понятно, что одаренный в таком возрасте отличается от обычного разумного, но император даже ухудшившуюся внешность использовал к своей пользе.

Так и хотелось сказать: "Спасибо тебе, дедушка Палпатин, за наше счастливое детство!".

Вот только Падме видела сквозь эту маску. Пусть лицо ситха избороздили морщины, глаза горели неукротимым желтым огнем, движения отличались легкостью и плавностью, а кожа рук не покрылась пигментными пятнами. Одетый в алое император величественно сидел на троне, явно наслаждаясь этим, а возле трона черной тенью торчал Энакин, вернее, лорд Вейдер, зорко оглядывающий зал.

Падме бросила на него косой взгляд, встала чуть боком, чтобы ракурс был получше, слегка отвела плечи назад и глубоко вздохнула. Вот он, момент истины! Недаром она выбрала платье с глубоким декольте, требующим надеть под низ особое белье. Есть прямое покрытие!

Падме повела плечами, поправляя длинный широкий шарф-столу так, чтобы он сполз ниже, и посмотрела в сторону, мазнув взглядом по пожирающему ее взглядом Органа, тут же сорвавшемуся с места. Женщина с трудом подавила злобную усмешку. Этот маневр засек Энакин и теперь просто горел желанием пообщаться, судя по нервно сжатому в кулак протезу. Ситх на троне явственно развлекался. Падме не сомневалась, что Палпатин все видел и теперь морально издевался над учеником, не давая ринуться и настучать наглецу, окучивающему чужую супругу, по голове.

Бейл трещал без умолку, с каждым мгновением навлекая на себя все большие проблемы. На них косо поглядывали. О том, что Падме давно уже замужняя дама, пока никто не знал, но сенаторам хватило и того, что ее единственную не зацепили чистки и проверки, а также они не пропустили явной благосклонности Императора и его правой руки. Впрочем, судя по злобному выражению лица Энакина, озвучивание ее изменившегося статуса произойдет не так, как планировалось, а прямо сейчас, по-другому женщина интерпретировать благосклонный кивок Палпатина не могла.

Энакин, вернее, Вейдер, сейчас это был именно он, замер, выслушал напутствие учителя и тяжелым шагом направился сквозь расступающуюся толпу прямо к Падме. Стоящий спиной к приближающейся опасности Бейл продолжал расточать комплименты, попутно проедавая женщине мозг насчет присоединения к некоторым разумным, радеющим за всеобщее благо.

Увы, положительный ответ ему не светил. Хоть на Набу и была демократия, вот только форма правления там так и осталась монархией. Уж это Падме для себя определила четко. Ее чужое благо не интересует, только свое собственное.

Не успевшего отреагировать Бейла с легкостью оттерли в сторону широким плечом, Вейдер уставился на супругу мрачным взглядом, но прежде, чем он открыл рот, Падме снова глубоко вздохнула и поправила шарф, словно невзначай сползший на руку. Ситх провалился взглядом в декольте и замер. Бейл возмущенно дернулся, Энакин очнулся, осторожно подхватывая протянутую ему руку жены.

- Добро пожаловать на прием, моя леди, - Скайуокер с чувством поцеловал пальцы женщины, бросая на соперника злобный взгляд. - Позвольте пригласить вас на танец.

- С огромным удовольствием, мой лорд, - сверкнула улыбкой Падме, демонстративно не замечая налившегося дурной кровью Бейла. Все, с этой стороны она себя обезопасила, скоро Энакину доложат о жучке. А после танца надо осторожно разведать почву. Палпатин психом не выглядит, но кто его знает, что у ситха в голове? Это требует очень осторожного расследования. Танец закончился, и свою лепту в происходящее решил внести и император. Он дождался момента тишины, после чего негромко произнес:

- Позвольте поздравить вас с удачным браком, Лорд Вейдер.

Зал замер. Падме окинула раздувающегося от гордости и собственничества супруга ленивым взглядом сытой львицы.

- Благодарю вас, Ваше императорское величество.

За спиной источал ненависть Бейл Престор Органа.

Через месяц начали проявляться последствия закрученной Падме интриги. На Альдераан неожиданно нагрянула комиссия, возглавляемая лично Скайуокером. Парень так многообещающе скалился, когда прощался перед отлетом, что Падме Бейлу даже немного посочувствовала. Минуту. На большее ее не хватило, в свете открывшихся обстоятельств.

Проведенное за огромные деньги расследование принесло чудовищные результаты. Оказывается, Органа был на Полис-Масса. Осталось неизвестным, что именно сообщили Органа, что тот примчался на астероид со скоростью звука, но мужчина там был, а еще там был Йода. Гранд-магистр, видимо, был настолько уверен в успехе своего плана, что прилетел туда за два дня до вероятного появления Кеноби с Падме и провел это время, проходя какие-то лечебные процедуры. Причем, под псевдонимом.

Дальше - больше. В последнее время здоровье супруги Бейла резко ухудшилось, что мужчину совершенно не беспокоило. Он был занят. Наемники, раскапывающие все это, приволокли кучу свидетельств, что Альянс, в который так упорно хотели завлечь Падме, сколачивается ударными темпами. И Мон Мотма в него тоже вошла. Еще бы! Золотая молодежь... Дочь очень высокопоставленных родителей, она была даже еще большей идеалисткой, чем Амидала, ее реалии жизни не интересовали абсолютно. Она перла напролом, к своим целям, и сопутствующие разрушения и потери женщину не интересовали.

Насчет Ордена тоже все было неоднозначно. Начать стоило с того, что во время Войн клонов из организации ушла прорва народа. Чуть ли не треть! Несогласные с тем, что придется воевать, с политикой, проводимой Советом, с... Да мало ли с чем. Они разбрелись, кто куда, кто-то примкнул к кореллианским джедаям, да, тут оказались и такие, кто свалил на Оссус, там тоже была община, кто на Дантуин... Анклавов джедаев, не желающих иметь что-то общее с корускантскими, было несколько. И их никто не трогал.

Вообще, расследование дало много пищи для размышлений. Джедаев не любили, это знала даже Амидала. Однако, она не знала, что не любили именно тех, кто воспитывался на Корусканте. Уж слишком у них была неоднозначная репутация. Как с изумлением узнала Падме, корускантский Орден джедаев считался ортодоксальным. Он был самым многочисленным, самым богатым и известным, а также самым жестоким и требовательным к своим членам. Только здесь могли отрезать от Силы преступившего закон, и только из этого Ордена вышла целая плеяда Павших, Темных джедаев и Ситхов всех рангов.

У остальных такого не было, они не закручивали гайки до упора, следовательно, никто не срывался с нарезки, а если что-то и было, то без огласки и таких разрушительных последствий для галактики.

Поэтому штурм храма имел свои нюансы, отличные от канона. Больше трети джедаев просто ушли в другие ответвления, а погибли самые упертые и фанатичные. Остатки с радостью влились в ряды свеже созданного Инквизитория.

И Йода планировал, что ее сын будет вот это воссоздавать? С чего вдруг? Нескольким тысячам разумных это делать влом, а вот он - крайний?

Поведение и планы гранд-магистра все больше и больше не нравились женщине. Если вдруг настырный зеленокожий гуманоид, затаившийся в болоте, решит действовать, она тут же сообщит куда надо адрес его проживания. И тогда пусть пеняет на себя.

Кеноби обнаружился там, где и ожидалось. На Татуине. Какого черта его туда занесло, Падме так и не поняла, но весточку послала. В принципе, он ей нравился. Умный, с огромными знаниями, невероятными способностями, это был такой ценный кадр, что просто грех было такого упустить. Ему бы мозги вправить, и все будет отлично. Впрочем, она спешить не будет. Надо подождать. Хоть год, а там посмотрим. Ведь так и не ставший канонным калекой Вейдер не имел к своему учителю никаких особых претензий, кроме повышенного занудства и морализаторства.

Так что подождем. Ее волновал Палпатин. Пока что картина благостная, но что будет дальше?

Ответ она получила через два года. Император Палпатин все больше превращался в Дарта Сидиуса. Он начал проявлять интерес к детям своего ученика и уже несколько раз предпочитал решить проблемы самым радикальным способом, вместо убеждения, как было поначалу.

Судя по всему, единовластие ударило императору в голову.

Множество мелочей начали складываться не в очень радостную в будущем картину, и еще через полгода Падме вышла на связь с Кеноби, начав с ним долго и плодотворно общаться. Ее пугал интерес ситха к малышам, а также намеки на похолодание в отношении к ней лично. Осторожные расспросы дали ответ: у нее есть максимум два года. Не позже пяти их заберут на обучение.

Это стало поворотной точкой.

Падме незамедлительно проинформировала мужа о планах учителя на Лею с Люком, на нее саму... Не голословно. С фактами. А затем предложила выход. Ей нужен телохранитель. Очень определенный телохранитель.

Кеноби.

Вейдер был поначалу шокирован, но несколько неприятных происшествий быстро заставили его думать в правильном направлении, а уже через месяц в их доме появился новый жилец.

А еще через полгода на Падме было совершено покушение, детей едва не украли,

расследование и допрос по горячим следам дали неоднозначный ответ. Нападающие изображали корусканстких джедаев-недобитков, вот только никто из попавшихся в лапы разъяренному ситху таковым не являлся. Это была виртуозная провокация, которая запросто бы удалась... Их спас Кеноби.

Через несколько часов Владыка Вейдер бросил вызов своему учителю, Дарту Сидиусу, оказавшись достойным последователем Линии Бейна. Этот подвиг дался ему тяжело. Энакин потерял и вторую руку, получил множество травм, но все-таки выжил.

Все время до коронации Кеноби бдительно следил за всем вокруг и отрывался на полную катушку, изводя не могущего уползти инвалида лекциями о пользе самоконтроля и нудным разбором его ошибок. Падме казалось, что Энакин так быстро выздоровел потому, что у него нервы не выдерживали этого кошмара.

Впрочем, злорадствовала она недолго.

Вейдер отказался садиться на трон, с радостью уступив пафосное креслице своей супруге, в чем его неожиданно поддержал Оби-Ван. Ей напомнили о двух сроках правления на Набу, времени в статусе сенатора... Иного выхода просто не было.

Пришлось принимать регалии императрицы, что Падме и сделала, во всеуслышание поклявшись как следует отомстить супругу ближайшей ночью.

На Набу устроили общепланетарный праздник.

Кто кому отомстил - еще вопрос. Во всяком случае Энакин сообщил, что мечтал провести ночь с королевой уже очень давно, так сказать, эротическая фантазия. А тут императрица!

И натянуть на нее венец не постеснялся.